

— Брат, ну наконец-то ты пришёл, — с кислой миной произнёс Чжоу Хуан, втаскивая Юй Нина в комнату. Увидев на нём серо-голубой костюм в стиле кэжуал, он просиял и тут же выпалил комплимент: — Юй-гэ, а ты сегодня прямо на человека похож... даже красиво.

Говорят, положение обязывает, а окружение меняет. Проведя месяц у государя-наставника, где его обслуживали слуги и служанки, Юй Нин, занимаясь то учёбой, то игрой на цитре, то фехтованием, и впрямь приобрёл некую скрытую аристократическую осанку. Теперь, когда он принарядился, эта осанка стала заметнее. Юй Нин окинул взглядом серебристо-серый шёлковый халат Чжоу Хуана и сказал:

— Взаимно.

Чжоу Хуан усадил Юй Нина и достал из-под стола бутылку колы. Юй Нин без церемоний открыл её, сделал пару глотков и огляделся.

— Уже и в покои допущен?

— Мой учитель пожалел меня, когда узнал, что я живу в съёмной комнате, и разрешил переехать к нему, — Чжоу Хуан с видом умирающего лебедя рухнул на стол. — Учитель меня обманул, сказал, что придёт всего несколько человек... Посмотри, сколько их там снаружи.

— Это значит, что твой учитель тебя ценит, — Юй Нин невольно вспомнил собственное посвящение в ученики господина Мэя. Тогда за воротами гремели петарды, а обычно пустынный двор был забит гостями, приглашёнными учителем. Кроме людей из мастерской «Юйцан», были и богатые купцы, и знатные господа, и даже сам правитель префектуры прислал своего представителя с поздравлениями. После петард за воротами устроили пир горой: любой, кто заходил поздравить, мог отведать угощений, даже без подарка. После такой торжественной церемонии все гости стали называть его «Маленьким господином Юем», поздравляя господина Мэя с обретением преемника.

При этих воспоминаниях лицо Юй Нина смягчилось. Он достал из кармана свёрток из крафтовой бумаги и бросил его Чжоу Хуану.

— Держи, подарок.

— Но я боюсь выходить... Столько народу, как-то странно, — Чжоу Хуан взял свёрток и, разворачивая его, пробормотал: — Пришёл так пришёл, зачем ещё подарки... Ого!

Чжоу Хуан уставился на подвеску из белого нефрита «баранье сало» с узором «жуи». Он инстинктивно провёл по ней пальцем. Нефрит был гладким и нежным, как застывший жир. Узор «жуи», хоть и был прост, не выглядел грубым или ремесленным — линии были плавными

и выразительными, что говорило о высочайшем мастерстве резчика, доступном лишь великим мастерам.

— Юй-гэ, откуда у тебя такая вещь?..

— Дядюшка оставил, — без запинки соврал Юй Нин, в очередной раз прикрываясь всемогущим дядюшкой как щитом.

Чжоу Хуан осторожно поднял подвеску. Бледно-зелёный шёлковый шнурок, свисавший с неё, был окрашен идеально: не слишком ярко, но и не слишком блёкло. Он прекрасно гармонировал с нефритом, создавая восхитительное зрелище. Чжоу Хуан не мог оторвать глаз, он ещё несколько раз провёл по подвеске пальцем, а затем положил её обратно в свёрток и протянул Юй Нину.

— Нет, это слишком дорого. Не принято на посвящение в ученики дарить подарки стоимостью в сотни тысяч.

Он помолчал и добавил:

— И потом, это память о твоём дядюшке, я не могу принять.

Юй Нин мысленно закатил глаза, отодвинул свёрток обратно и был вынужден признаться:

— Ладно, я тебя обманул. Это не от дядюшки. Я купил это на рынке, просто выглядит как настоящая. Если тебе неудобно, можешь перевести мне сто двадцать юаней на Alipay, будем считать, что я тебе её просто купил.

— Правда? — Чжоу Хуан с молниеносной скоростью достал телефон, перевёл Юй Нину сто двадцать юаней, а затем, как скряга, вцепился в подвеску. — Договорились, брат! В будущем, если у меня будет кусок хлеба, то и у тебя будет!

— Да-да, жду, когда ты разбогатеешь и меня за собой потянешь. Разбогатеешь — не забывай! — Юй Нин со смехом толкнул его. — Хватит валять дурака, иди скорее к своему учителю, встречай гостей. Ты что, невеста, чтобы в комнате прятаться?

Улыбка на лице Чжоу Хуана померкла.

— Обязательно идти? — нерешительно спросил он.

Юй Нин знал, в чём дело. Чжоу Хуану было не по себе. Он не любил быть в центре внимания. Последний раз, когда он оказался в центре внимания, это закончилось плачевно: сотни рабочих окружили его, требуя вернуть кровно заработанные деньги. Об этом даже писали в

газетах, и Юй Нин сам видел ту статью.

— Обязательно, — Юй Нин подтолкнул его к двери. — Если боишься, я пойду с тобой. Твой учитель устроил всё это ради тебя, а ты что, спрячешься и не выйдешь? Кому ты пощёчину дашь? Учителю своему? Разве это достойно?

Чжоу Хуан поджал губы, всё ещё колеблясь.

Юй Нин, раздосадованный его нерешительностью, воскликнул:

— Иди уже!

Только тогда Чжоу Хуан поддался и пошёл к выходу, бормоча:

— Эй, эй, не толкайся, дай хоть твой подарок повесить!

С этими словами он снял подвеску, которая висела на петле его халата, и заменил её на ту, что дал Юй Нин.

Увидев, что тот наконец согласился выйти, Юй Нин успокоился, но не удержался от насмешки:

— И не стыдно тебе выходить в люди с подвеской за сто двадцать юаней?

— Это же твой подарок! Не то что сто двадцать, я бы и за двенадцать юаней носил.

— Хватит болтать, пошли.

— Да-да, иду.

Кабинет «Богучжай».

Антикварная лавка, которая обычно либо пустовала, либо заключала сделки, приносящие доход на три года вперёд, сегодня была открыта настежь. Повсюду висели красные шёлковые ленты, развеявшие привычную таинственную и прохладную атмосферу старины. У входа стояло семь-восемь цветочных корзин с красными лентами и золотыми надписями: «Поздравляем старика Ло с обретением ученика от такого-то». Красная ковровая дорожка тянулась от входа до самого заднего двора. Цветы и деревья, обычно стоявшие во дворе, были сдвинуты в стороны, освободив центр для алтаря и кресла наставника.

На алтаре были разложены три жертвенных животных для великого жертвоприношения: бычья, баранья и свиная головы, а не малое жертвоприношение из свиньи, курицы и рыбы. На головах животных были наклеены красные бумажки. Перед ними стояла курильница, а по бокам — две огромные красные свечи. Такая торжественная и продуманная обстановка говорила о том, с какой серьёзностью хозяин подошёл к событию.

Старик Ло, которого Юй Нин видел лишь однажды, стоял в центральном зале и беседовал с гостями. Вокруг него собралась толпа: кто-то был в костюме, кто-то — в френче «чжуншань», а кто-то, как и сам старик Ло, — в традиционном халате. Чжоу Хуан быстро подошёл и встал за спиной старика Ло. Увидев Чжоу Хуана, тот просиял ещё больше и, взяв его под руку, представил окружающим:

— А вот и он, мой последний ученик. А-Хуан, поздоровайся.

Он начал представлять их по очереди:

— Это твой дядя-учитель, Лю Энь. Он занимается антиквариатом в столице и специально приехал в город S, чтобы познакомиться с тобой. Ну-ка, назови его дядей-учителем!

Чжоу Хуан поспешно поклонился, сложив руки в традиционном приветствии:

— Здравствуйте, дядя-учитель Лю.

— Хорошо, хорошо, — дородный старик, которого он назвал дядей-учителем, расплылся в улыбке, и его морщинистое лицо собралось в цветок хризантемы. Он смерил Чжоу Хуана взглядом с ног до головы, задержавшись на нефритовой подвеске на его поясе, а затем снял с руки свою собственную подвеску и сунул её Чжоу Хуану. — Какой славный парень. Я всё думал, брат, с чего это ты, старое дерево, решил зацвести и нарушить свой обет, взять последнего ученика. Оказывается, нашёл такой самородок! А может, брат, не будешь нарушать обет? Во время церемонии отойди в сторонку, а я сяду на твоё место. Пусть он моим учеником станет, а?

— Пфу, не неси чушь в своём-то возрасте! — на словах отругал его старик Ло, но улыбка с его лица не сходила. Он хлопнул Чжоу Хуана по плечу и притворно рассердился: — Что стоишь? Дядя-учитель дарит тебе подарок в честь знакомства, быстро прими! Говорю тебе, твой дядя-учитель — человек состоятельный. Если мы с тобой когда-нибудь в городе S обанкротимся, поедem в столицу к нему на хлебниками!

Только тогда Чжоу Хуан принял подарок и с улыбкой сказал:

— Благодарю, дядя-учитель.

— Эх, как приятно слышать! Племянничек! — дядя-учитель Лю тоже хлопнул Чжоу Хуана по плечу. — Впредь хорошо заботься о своём учителе!

— Обязательно, — ответил Чжоу Хуан.

Старик Ло представил его и остальным гостям. К концу круга знакомств в руках у Чжоу Хуана скопилась целая гора подарков. Здесь-то и проявилось его хорошее воспитание, полученное в молодости. Не спрашивая учителя, что делать с подарками, он незаметно передал их все Юй Нину. Тот не возражал, взял у официанта, исполнявшего роль слуги, поднос и последовал за Чжоу Хуаном, исполняя роль шафера.

Если Чжоу Хуан хотел произвести хорошее впечатление, ему это легко удавалось. Образование, полученное в юности, не было полностью смыто бедностью, а наоборот, сделало его более гибким и обходительным. Под покровительством учителя он быстро вошёл в роль и, общаясь с гостями, называя всех дядями и братьями, очаровал всех без исключения. Все в один голос хвалили старика Ло, говоря, что он нашёл себе прекрасного ученика.

Улыбка не сходила с лица старика Ло с самого появления Чжоу Хуана. Он посмотрел на часы и сказал:

— Что ж, время пришло.

Чжоу Хуан кивнул и последовал за стариком Ло к алтарю на заднем дворе. В это время кто-то ударил в гонг и громко объявил:

— Благоприятный час настал!

Гости тут же замолчали, чтобы наблюдать за церемонией.

Раздался второй удар гонга:

— Просим господина Ло Цзина занять своё место!

Чжоу Хуан помог старику Ло сесть на главное место.

Третий удар гонга:

— Просим ученика Чжоу Хуана преклонить колени!

Чжоу Хуан повернулся и с торжественным выражением лица опустился на колени на мягкую подушку.

Снова удар гонга:

— Совершить великий поклон!

Чжоу Хуан поклонился старику Ло до земли.

— Первый поклон — солнцу, луне и звёздам, за вечность!

— Второй поклон — учителю и ученику, за славу на всю страну!

— Третий поклон — за вечную память о доброте учителя, за заслуги на тысячу лет!

Снова удар гонга:

— Почтительный чай!

Чжоу Хуан принял у слуги чашку с чаем, опустился на колени и, подняв её высоко над головой, произнёс:

— Прошу учителя испить чаю.

Старик Ло взял чашку у ученика и с отеческой нежностью сказал:

— Сегодня я принимаю тебя в ученики. Я не прошу тебя прославить нашу школу, не прошу тебя возвеличить нашу культуру, не прошу тебя унаследовать моё мастерство. Я прошу лишь одного: чтобы впредь твоя жизнь была мирной и гладкой. Ты слышишь меня?

— Да, учитель. Ученик сделает всё возможное, — ответил Чжоу Хуан.

— Хорошо! — старик Ло снял крышку с чашки и отпил глоток.

Последний удар гонга:

— Церемония завершена!

За воротами затрещали петарды, оглушая всех вокруг. Старик Ло протянул руку, Чжоу Хуан схватил её и, поднявшись, искренне произнёс:

— Учитель!

Старик Ло кивнул, на мгновение потеряв дар речи.

— ...Я с первого взгляда понял, что нас связывает судьба. Но не думал, что вот так... Теперь я не одинок. Хе-х, а это совсем неплохо! ...Ладно, пойдём есть.

— Я помогу вам.

Гости, видя, как учитель и ученик идут рука об руку, подходили поздравить. Старик Ло, обмениваясь любезностями, хлопнул Чжоу Хуана по руке и тихо сказал:

— Ладно, поди, соскучился по друзьям? Иди, побудь со своим другом!

Только тогда Чжоу Хуан обрёл свободу. Он увидел Юй Нина, прятавшегося в углу, и быстро подошёл к нему. Взяв у Юй Нина чашку с чаем, он, убедившись, что их никто не видит, залпом выпил её и, высунув язык, сказал:

— Уф, ну и устал же я.

Юй Нин взглядом указал на целую гору дорогих подарков, стоявших рядом. Он и не подходил к гостям, потому что сторожил их, чтобы ничего не пропало.

— Что с этим делать?

— Отнесём пока в комнату, — сказал Чжоу Хуан. — Скоро банкет, пошли.

Они как раз собирались подняться наверх, чтобы убрать вещи, как вдруг в зале воцарилась тишина. Толпа расступилась, словно речные воды, и в дверях появился человек, толкающий инвалидное кресло. Сидевший в кресле человек говорил спокойным и уверенным голосом:

— Поздравляю старика Ло с обретением ученика... Опоздал, прошу прощения.

Старик Ло замер, а затем на его лице появилась вежливая улыбка, и он пошёл навстречу.

— Господин Лань, ваш приход — уже большая честь.

<http://bllate.org/book/13659/1589393>